Глава 6: Толстяк на пути

Выражение Чу Ханя было словно маской, когда зомби подошли к нему. Он согнул пальцы правой руки и крепко сжал топор. Вес топора в правой руке был знакомым чувством; в своей прошлой жизни он часто владел топором одной рукой, чтобы уничтожать бесчисленных зомби.

Два зомби бросились на него в тандеме, показав острые зубы и яростно шипя. Они хотели вонзить свои зубы в плоть Чу Ханя, разорвать его тело на куски и пировать на его все еще теплом теле его же органами.

"Беги!!" Чжан Цзыюй громко закричал, не в силах выдержать ситуацию.

Фигура Чу Ханя была такой же прямой, как копье. Когда два зомби были на расстоянии менее метра от него, он вытянул правую ногу, одновременно подняв топор. Его правая нога послала одного зомби в полет, и он опустил свой топор на голову другого зомби в порочной дуге.

* Бам! *

Его топор быстро двинулся к голове и удар был чистым. Чу Хань поставил под удар голову зомби, которая была наиболее уязвимой частью нежити. Череп зомби был разрушен сильным ударом.

Удар вытолкнул мозг зомби на лицо Чу Ханя, и в рот ворвалось несколько клочков разлагающейся плоти. Два глазных яблока выскочили из гнезд зомби и покатились по земле.

В этот момент зомби, который был сбит Чу Ханем ранее, захлопнул пасть и бросился на него, яростно ревя. Он не чувствовал никакой печали от смерти своего "товарища".

* Тьфу! * Чу Хань выплюнул гнилую плоть и поднял топор.

Он уничтожил оставшегося зомби мощным размахом, который разбил его череп. От начала и до конца он не отпускал заправочную насадку. Его топор был покрыт мозговым веществом и темной кровью, которая стекала на пол капля за каплей.

Бегущий Чжан Цзыюй был ошеломлен, когда оглянулся. Он увидел, что Чу Хань покрыт темной кровью зомби. У его ног были раскинуты два трупа зомби, их рты открыты, а черепа сломаны.

Эта отвратительная и страшная сцена наполнила его мужеством. Этот, казалось бы, непонятный и скромный ребенок стал настолько жестоким; Чжан Цзыюй просто не понимал, что ему делать.

Чу Хань убил двух зомби одной рукой, а другая рука все еще заправляла автомобиль!

Чжан Цзыюй неосознанно снова взглянул на отвратительную сцену на земле. Из расколотых черепов зомби вытекла смесь крови и гноя, лицо Чу Ханя было также окрашено темной гнилой кровью.

* Буэ! *

Чжан Цзыюя внезапно вырвало.

Чу Хань безмолвно взглянул на него, сохраняя бдительность, продолжая заправлять G55. Он огляделся снова, подтверждая безопасность этого района.

"Не открывай дверь! Не открывай дверь! Ах, ах!" Гу Сяотун закричала откуда-то поблизости.

Фань Вэй открыл дверь, и в его руке была железная палка. Он остановился на своем пути, и крик Гу Сяотун оборвался, когда они увидели ситуацию снаружи.

Зомби были мертвы.

Глаза Фань Вэя были полны страха, когда он смотрел на Чу Ханя, который оставался неподвижным, его топор в одной руке, а бензиновое сопло в другой.

'Этот парень вообще человек? Насколько сильной должна быть чья-то умственная сила, чтобы оставаться таким спокойным в этой ситуации?!" - подумал Фань Вэй с тревогой.

Гу Сяотун замерла, и с усмешкой посмотрела на Чу Ханя. Хотя она не стала свидетелем того, как Чу Хань убил зомби, она знала, что зомби мертвы, и Чу Хань вышел невредимым из конфликта.

В этот момент Чу Хань вынул сопло. Транспортное средство было, наконец, заправлено топливом. Он повернулся и огляделся. Его окровавленное и грязное лицо было невыразительным. В его машине все еще было место, поэтому он решил запастись едой из магазина.

Чжан Цзыюй подбежал к нему. "Где ... куда ты направляешься?"

Он решил пойти за Чу Ханем любой ценой!

Чу Хань нахмурился.

"К моим родителям", ответил он.

Найти местонахождение его родителей было главной целью Чу Ханя в этой экспедиции. Некоторые пытались найти своих любовников, а другие решили выживать в одиночку, но было только несколько человек, которые решили забрать своих родителей из отдаленного места. Многие только что прошли мятежную фазу в этом подростковом возрасте и не имели никакого чувства сыновнего благочестия.

Кроме того, путешествие в одиночку не обязательно гарантирует тебе безопасность, если столкнешься с опасностью.

Чу Хань, однако, был решительно настроен забрать своих родителей. В конце концов, ни один настоящий мужчина не оставит своих родителей в таком опасном мире одних!

"Можешь меня увести?" Чжан Цзыюй спросил. "Твой дом в городе Аньло, и ты проедешь мимо города Ши. Я хочу поехать в Ши!"

Сердце Чжан Цзыюя было на грани краха. Он не понимал, что Чу Хань был таким выдающимся в прошлом. Он использовал топор очень эффективно, будучи таким спокойным. Ему удалось убить двух зомби двумя точными, что напугало его самого.

"У нас есть машина и не будем тебя беспокоить", добавил Фань Вэй.

"Да, да, да!" Чжан Цзыюй кивнул; он не смел говорить с Чу Ханем с прежним пренебрежением.

Чу Хань нахмурился. Он не возражал, если бы у них была еще одна машина, но взять их в G55

было бы неприятно. Тем не менее, посещение Ши было единственным способом для прохода в город Аньло, и как добыча пищи, так и их шансы на выживание удвоились бы с двумя автомобилями.

"Ладно", - сказал Чу Хань, - "но сначала мы должны взять с собой больше еды из магазина"

"Отлично!" Чжан Цзыюй и Фань Вэй немедленно приняли решение.

Чу Хань вошел в магазин, держа топор правой рукой. Он осмотрелся и вошел на склад, подтвердив, что там безопасно. У него не было времени подбирать вещи снаружи.

Чу Хань проигнорировал Гу Сяотун, когда проходил мимо нее, хотя она смотрела на него выразительными глазами.

Чу Хань не обратил внимания на толстяка, который издевался над едой в углу.

Чу Хань развивал свой ум, стремясь к вершине за эти десять лет. Он думал, что толстяк был беспомощным; этот парень умрет в этом хаотичном мире.

Коробки и упаковки с продуктами были перенесены в G55. Чу Хань указал на Чжан Цзыюя и Фань Вэя, чтобы остановить их, когда G55 был полон. Гу Сяотун подошла к машине, чем разъярила Чжан Цзыюя, заставив его сердиться на нее.

Когда они были почти готовы уйти, Чжан Цзыюй направился к толстяку, плачущему в углу. Он пнул лицо жирного и крикнул: "Убирайся, мусор, не мешай мне"

Толстяк громко закричал, когда его ударили ногой. Он поднял голову и испуганно посмотрел на Чжан Цзыюя. Он все еще всхлипывал и рыдал, когда Чу Хань прошел мимо него по дороге к выходу. Жирный продолжал есть, плача. Он уже умял пять пачек соленых уток и 20 колбасок с ветчиной и все еще не собирался останавливаться.

Чу Хань был потрясен, когда толстый парень поднял голову, чтобы показать свое пухлое лицо.

'Конечно, такое совпадение невозможно, но ...' Чу Хань был одержим недоверием.

Лицо жирного было похоже на фрикадельку. У него была небольшая родинка с одним волосом на левой стороне нижней губы. Хотя Чу Хан не мог ясно видеть это, это произвело на него глубокое впечатление, поскольку это было так характерно для одного человека его прошлого воплощения.

"Как тебя зовут?" - нерешительно спросил Чу Хань. Он не был уверен, был ли этот парень тем человеком, которого он знал. Плакать, как ребенок, определенно не в стиле того человека.

"Я Чэнь Шаое", - дрожащим голосом ответил толстый парень.

"Какого черта! Нам теперь обращаться 'Ваше величество'! Все, что я вижу, это его заторможенность!" Чжан Цзыюй громко выругался и попытался выбить из толстяка жир. Толстый парень явно испугался; он отчаянно отступил назад и едва успел уклониться от удара Чжан Цзыюя.

Губы Чу Ханя дрогнули. 'Ха-ха-ха ... Это Чэнь Шаое'

Этот толстяк был чудесным снайпером его прошлой жизни, Чэнь Шаое. Он постоянно волновался проблемой со своими способностями, после чего вошли в первую десятку в

предыдущей жизни Чу Ханя.

Этот парень был Чэнь Шаое. Чэнь - было его фамилией, и Шаое - его именем.

Но Чу Хань понятия не имел, что Чэнь Шаое был куском мусора в самом начале эсхатологии. По сравнению с перерождением Чу Ханя, невероятная трансформация Чэнь Шаое была более впечатляющей. В конце концов, имя Чэнь Шаое было известно всем. Хотя он занимал 20-е место в общей боевой силе, несколько отличных людей, занявших первое место в десятке, не посмели бы сразиться с ним лицом к лицу.

Это все потому, что точность Чэнь Шаое была невероятной. Если бы он утверждал, что его навыки снайпера заняли бы второе место, никто не посмел бы занять первое место. Он был действительно метким стрелком. Никто не мог приблизиться к нему ближе, чем на десять метров.

Как и Чу Ханю, самым обычным людям, которые не обладали сверхъестественной силой, были даны обычные пушки. Чэнь Шаое, однако, был особым случаем. Ему была предоставлена особая привилегия, поскольку оружие большой силы, которое не могло быть выдано массам, были для него всего лишь игрушками.

Кто мог сражаться против него? Укрытие в здании было бы бесполезным, поскольку здание было бы разрушено силой его оружия.

Чжан Цзыюй собирался нанести удар Чэнь Шаое, но Чу Хань остановил его.

"Ты должен сесть в свою машину, я заберу его с собой"

"Ты серьезно?" Чжан Цзыюй сомневался в его мнении. Любой, обладающий небольшим количеством интеллекта, мог подумать, что Чэнь Шаое будет только причинять им неприятности.

"Он пойдет со мной, он тебя совсем не побеспокоит", небрежно сказал Чу Хань. Оба его глаза, однако, смотрели кинжалами в Чжан Цзыюя. Несмотря на интеллект Чжан Цзыюя, он еще никогда не убивал людей раньше, поэтому холодный взгляд Чу Ханя побудил его поджать хвост и быстро подойти к их машине.

"Толстяк Чэнь, упакуй вещи и иди за мной", сказал Чу Хань. У него не было времени на всякую ерунду.

"Ты меня забираешь с собой?" Чэнь Шаое был вне себя от радости, слезы текли по его лицу.

"Поторопись! Быстрее!" Чу Хань нетерпеливо выругался, думая о том, как раздобыть оружие для Толстяка Чэня. Это было бы кощунством, упустить этот шанс сквозь пальцы.

Затем он достал другой топор из своей машины и протянул его толстяку.

"Вперед!"

* Кланг! *

Чу Хань не дошел до своего, когда услышал, как топорик упал. Синяя вена на его лбу сильно пульсировала, и ему захотелось сорвать голову толстяку.

"Извини-извини!" Чэнь Шаое стоял за Чу Ханем, мелко дрожа. Рядом с его грудью была куча

еды, а топор лежал на земле рядом с его ногой.

"Возьми его в руки" - резко сказал Чу Хань. "Оружие никогда не должно покидать твою руку, иначе ты будешь убит"

Чэнь Шаое посмотрел на топор, который держал Чу Хань, будучи ошеломленным. Топор Чу Ханя был с длинной рукоятью, намного большим, чем его топор, и он выглядел очень тяжелым. Несмотря на это, топор никогда не покидал руку Чу Ханя, даже когда он переносил другие вещи.

"Я ... я понимаю", - заикался Чэнь Шаое. В его сердце появилось теплое чувство, когда он поднял топор и стал хвостом идти за Чу Ханем.

Сидя в другой машине, Чжан Цзыюй сплюнул в окно. Глядя на Чэнь Шаое, идущего после Чу Ханя и садящегося в G55, который он тайно желал, он был в ярости.

"Черт, о чем только думает Чу Хань? Идти вместе с этим тупым парнем - глупо!"

Гу Сяотун, лицо которой все еще было наштукатурено сильным макияжем, облизывала свои губы. "Эта машина очень дорогая. Как Чу Хань смог купить такую дорогую машину?" она с сомнением спросила Чжан Цзыюя.

Глаза Чжан Цзыюя вспыхнули от этой мысли, но его решимость вскоре ослабела, когда он вспомнил злобное выражение лица Чу Ханя, когда он убил зомби.

"Прекратите расспрашивать!" - сердито выпалил он.

http://tl.rulate.ru/book/11207/229628